

Спонтанные эмоции

***

Под пристальным взглядом господина Вэня, жаждавшем приступить к наказанию, Ван Тяньху наконец сломался и едва слышно объяснил все, включая то, почему он притворялся Чжао Юэ.

— Такая группировка существует на горе Цанман? — слегка приподнял брови Вэнь Люнянь.

— Чжао Юэ появился в горах всего несколько лет назад, — объяснил пленник. — На самом деле число банд насчитывает несколько десятков. Они извне пытались захватить его территорию, однако до сих пор никто не смог поглотить его.

По сути, как только Чжао Юэ занял Сумеречную скалу, первые несколько лет он вел бесконечные сражения, чтобы удержаться на ней. Но в конце концов бои становились все реже, пока не сошли на нет. Да и то, в основном потому, что Чжао Юэ сражался по-настоящему жестоко, и братья в его подчинении не щадили никого. Вдобавок при нем находится молодой мастер боевых искусств, говорят, он второй глава банды. Большинство бандитов, появляющихся на горе Цанман — это воры и конокрады, привыкшие опираться на силу в мирное время, и теперь они столкнулись с кем-то посильнее себя. Естественно, что они инстинктивно отступили, не желая умирать на этой горе.

Струсив, они отступили, не желая быть понапрасну битыми. Десятки человек ощущали тоску в груди, после чего они решили совершать налеты на город под знаменем Чжао Юэ, до тех пор, пока его имя в городе не почернело.

Но даже это не волновало Чжао Юэ. Он редко уходил с Сумеречной скалы, не говоря уж о том, чтобы что-то объяснить или уточнить. Более сотни последователей под его началом были вполне довольны своей судьбой, пока остальные банды недоумевали: в конце концов, как все эти люди добывают себе пропитание, не могли же они ничего не есть и не одеваться?

— Есть что-то, что ты утаил от меня? — Вэнь Люнянь постучал пальцами по судейскому молоточку, не отрывая взгляда от четырех свитков «строгого и беспристрастного соблюдения порядка» лежащих на столе.

У Ван Тяньху не осталось ни малейших сомнений: если он не скажет ничего полезного, то будет немедленно убит этим странным префектом, слишком любящим пытки.

Но он правда ничего не знал.

Вэнь Люнянь кинул умоляющий взгляд на советника.

Но тот был неумолим:

— Ни в коем случае!

Префекту оставалось только с сожалением вздохнуть и позвать:

— Сюда!

Ноги Ван Тяньху сжались и он почувствовал снизу теплый поток.

К его счастью, следующая фраза, которую он услышал, была не «казнить», а «заключить в тюрьму».

В таком случае заключение считается настоящей удачей.

Когда на востоке небо окрасилось в предрассветные цвета, Му Циншань наконец начал убирать вещи со стола. Несмотря ни на что, они оба не ощущали усталости и решили продолжить допрос бандитов, обнаружив, что их показания не отличаются от того, что сообщил Ван Тяньху. Они рассказали, что в горах довольно много безжалостных банд, но Чжао Юэ с Сумеречной скалы всегда был довольно спокойным.

— Что думает советник? — уже в кабинете спросил Вэнь Люнянь.

— Доказательства не до конца ясны. Из того, что нам известно нелегко делать какие-то определенные выводы. Но исходя из результатов допроса, банда Чжао Юэ — не такие, как остальные разбойники. Их скорее можно сравнить со школами Цзянху.

Только потому, что он выбрал место для лагеря пропитанное кровавым дождем, и ветром, пахнущим кровью, и наткнулся там на таких подлых противников, талантливого человека сочли реинкарнацией якши*.

*П.п.: (санскр. Yakṣa) будд. якша, демон, дьявол, кровожадный посланец ада.

— Мне тоже так кажется. Между прочим, он дал этому чиновнику маньтоу.

Му Циншань: «...»

— Хоть он и не бандит, но он уже довольно давно закрепился на горе Цанман. Если мы сможем уговорить его сотрудничать с нами, это будет прекрасно, — у префекта возникла новая идея.

В конце концов на горе повсюду громоздились неприступные вершины и, скорее всего, новая администрация или даже ученики Тэн Юнь проиграют, если слепо ворвутся туда с боем. Если у них будет поддержка изнутри, пусть к истреблению бандитов будет более гладкий.

— Верно, но боюсь, это не так просто сделать. Судя по словам Ван Тяньху, Чжао Юэ жестокий и вспыльчивый, полагаю, он захочет оставить нынешнюю ситуацию без изменений. Уже за это мы должны быть благодарны.

Как можно ожидать, что такой человек захочет о чем-то договариваться с правительством?

— Жестокий и вспыльчивый? — задумчиво потер подбородок Вэнь Люнянь.

— Я помню, что Чжао Юэ дал господину маньтоу, но это не значит, что он мягкий и вежливый, — категорически заявил Му Циншань.

Вэнь Люнянь поднял со стола картину «Чжао Юэ нашел серебряный лян и под дождем ждет владельца утерянного».

— Нельзя полагаться на эту картину, — отрезал помощник. — Господин сам нарисовал ее.

— Тогда нужно попробовать поговорить с ним, — не успокаивался префект. — Возможно, это будет полезно.

— И где господин вознамерился с ним поговорить? — поинтересовался Му Циншань.

Один находится в ямэне, а другой в глухих горах. Независимо от того, на чьей территории организовать встречу, это все равно кажется невозможным.

— Способ можно найти всегда. Дай мне еще несколько дней подумать.

Глядя на его задумчивое лицо, у Му Циншаня возникла беспричинная зубная боль.

Очевидно же, что Чжао Юэ сильный и жестокий варвар, но почему-то он чувствовал... некоторое сочувствие к нему.

Поистине таинственное чувство.

***

— Маленький книжный червь, — пока они разговаривали, Шан Юньцзэ постучал в дверь и войдя, увидел, что Му Циншань зевает, широко открыв рот.

— Ты не спал всю ночь? — глава крепости недовольно посмотрел на бледно-голубые круги под его глазами.

— Ага.

Шан Юньцзэ постучал ему по голове:

— Так и знал, что надо было заставить тебя спать со мной прошлой ночью!

Лицо Му Циншаня застыло.

— Есть еще что-то, что нужно сделать? — спросил Шан Юньцзэ.

Му Циншань до сих пор не пришел в себя, поэтому ему ответил Вэнь Люнянь:

— Нет, мы закончили.

— Поскорее вернись и отдохни, — Шан Юньцзэ подхватил парня на руки и потащил наружу.
— Ты завтракал?

— Нет.

— Ты не ешь и не спишь, хочешь стать бессмертным? — уставился на него Шан Юньцзэ.

— До прихода господина Шан я планировал поесть и пойти спать.

Шан Юньцзэ поперхнулся и решительно выволок его из ямэня.

— Куда ты идешь? — озадаченно поинтересовался Му Циншань. — Кухня на заднем дворе.

— Возьму тебя съесть что-нибудь хорошее. А то у тебя одни кости.

Му Циншань отчаянно зевнул:

— Но я хочу спать...

Шан Юньцзэ: «...»

Советник прикрыл глаза, похоже он действительно был сонным.

Главе Шан только и оставалось, что отнести его назад.

Жадно слопав миску каши, Му Циншань с наполовину закрытыми глазами умылся, снял обувь, и забурился под одеяло. Не прошло и минуты, как он уже спал.

Когда он спал, он был худым и тихим, и почти не двигался. Шан Юньцзэ сидел рядом с кроватью, мягко прижимая пальцы к губам.

Он не мог не смеяться, но не знал, что его насмешило.

Вероятно от кошмара Му Циншань вздрогнул, и Юнь Цзэ похлопал его по одеялу:

— Не бойся.

Младший ученик крепости Тэн Юнь, случайно оказавшийся за окном, нечаянно увидел происходящее, и в шоке прямо-таки уронил подбородок.

Глава крепости, что это за странное выражение глаз, а?

Страшно.

***

До Сумеречной скалы новости всегда доходили довольно быстро, поэтому в тот же день Чжао Юэ узнал, что Ван Тяньху повел своих людей с горы, но прежде чем они вошли в город, их сразу же остановили люди из администрации. После этого он посмотрел на Лу Чжюя:

— Все так, как ты и сказал.

— Теперь, когда многие знают об этом, гнездо Ван Тяньху уже было разграблено дочиستا. Этот новый префект не так-то прост.

— Нас ждет хорошенькое представление, — заметил Чжао Юэ. — Они до скончания веков не спустятся с горы, иначе их ждет такая же незавидная судьба, как и Ван Тяньху.

— Раз мухи у дверей закончились, думаешь мастер Вэнь примется за нас?

— Что ж, пусть приходит, — Чжао Юэ сел за стол, чуть скрипнув зубами — вместе с документами там как назло аккуратно лежал портрет.

***

— Господин еще не отдыхал? — в резиденции префекта Му Циншань проснулся и пошел в кабинет. Там он увидел Вэнь Люняня, который сидел в той же одежде, что была на нем со вчерашнего дня.

— Все в порядке, отдохнем вечером.

На столе лежал полный отчет о деталях уничтожения бандитской шайки Ван Тяньху, который будет обнародован рано утром следующего дня. Конечно, исключительно для того, чтобы успокоить чувства народа, Вэнь Люнянь с легкой руки добавил портрет Чжао Юэ, стоящего в толпе и кипя праведным гневом, подсчитывающего преступления бандитов. Выглядело весьма внушительно.

Му Циншань был ошеломлен:

— Господин теперь тоже умеет рисовать?

— Если долго смотреть, можно научиться. Также можно не надоедать художнику Цао.

Советник не мог не похвалить:

— Выглядит реалистично.

— Есть одно дело, которое я хочу обсудить с советником, — Вэнь Люнянь тщательно вымыл кисть. — Независимо от того, что за личность Чжао Юэ, но должно быть он никогда не входил в город, не устраивал поджоги и не грабил. Люди всегда выдавали его за бандита. Даже если сердце чистое, все равно будет немного обидно.

— Действительно, — кивнул Му Циншань.

— Поэтому, пользуясь этой возможностью, я хочу восстановить его репутацию. В будущем придется иметь с ним дело.

— Что придумал господин?

— Люди всегда рассматривали Ван Тяньху как Чжао Юэ. На сей раз им придется увидеть настоящего человека. Им стоит знать, на кого придется полагаться. Однако правительство все еще должно играть некоторую руководящую роль.

Му Циншань немного помолчал, но все-таки не смог удержаться от любопытства:

— Господин не иначе как снова собирается рисовать Чжао Юэ?

— На этот раз не рисовать, — сказал Вэнь Люнянь

Советник обрадовался и успокоился. Наконец он изменил метод.

— Лучше писать притчи.

Му Циншань: «...»

— Этот чиновник уже сам написал, — добавил Вэнь Люнянь.

Му Циншань поперхнулся водой.

Вэнь Люнянь довольно молод, однако давно служит чиновником, потому что уже в 15 лет сдал экзамен на танхуа*. Император Чу позволил ему учиться в этом районе, рассчитывая в будущем призвать обратно на важную должность. С поэзией в сердце, его литературный талант необычен: всего за два часа он исписал более десяти листов рисовой бумаги.

*П/п: стар. искатель цветов (обр. о занявшем третье место на государственных экзаменах, дин. Мин — Цин)

Му Циншань помог ему вытащить фитиль и подобрал страницу, чтобы прочитать.

«Темные облака давили на горизонт, раздался жуткий раскат грома, и на выступе городской стены появился злой демон с темным лицом и торчащими клыками длиной в целый чи*, форма которых внушала страх, наводя на мысли, что он может косить людей, как коноплю.»

*П/п: чи — китайский фут, 0,32 метра

Му Циншань резко втянул холодный воздух:

— Господин, боюсь, так писать не очень хорошо. Если Чжао Юэ это увидит, хоть он и не бандит, но точно захочет убить.

— Советник, не беспокойся, — продолжал строчить Вэнь Люнянь. — Злой дух — это не Чжао Юэ. Он небесный воин, просто этот чиновник еще не дописал. Сюжет настолько извилистый, что люди будут тронуты до слез.

<http://bllate.org/book/15740/1409080>